

Глава 41 Империя будет жить, пока существуют звёзды.

- Империя потонула, небо упало, и земля разверзлась. Столица Триумфа, имперская столица, имеющая трёх тысячелетнюю историю - берущая начало в эру феодальных королей, видевшую расцвет и падение династий двух Империй, - погрузилась на дно Океана Искоренения вместе с погибшей Последней Империей.

Сострадательные слова Гилберта даже повлияли на стражей, стоящих по обеим сторонам зала. Фалес видел, как их руки, сжимающие рукояти мечей, начали немного дрожать.

Гилберт опустил руку на плечо Фалеса, снова посмотрев на молодого рыцаря, храбро устремляющегося в атаку. Казалось, что тот застыл в безвременье, не способный добраться до своей цели.

- В то время Тормонд Первый ещё не был королем. Он был одним из выживших жителей Последней Империи.

Фалес чувствовал мощную хватку его руки. Бывший Министр Иностранных Дел открыл рот, продекламировав несколько предложений из «Упавшего Листа» Кахилла.

- «Герой поднял флаг, король поднял копьё. Империя пала, мир погрузился во тьму. Живые существа были напуганы, одиноки и бездомны». Спустя десять кровавых лет войны, солдаты разразились победоносными криками, но вернуться к прежней жизни им было не суждено. На их родной земле, за которую они сражались, не осталось крови их благородных семей – все они утратили свои жизни.

Следующие слова Гилберт произнёс так, словно пребывал в трансе:

- Фалес, мой юный сэр, вы можете представить это чувство?

Фалес уставился на храбро идущего в атаку Тормонда.

«Молодой рыцарь выглядит храбрым и бесстрашным. Даже на опустошённом поле боя он выглядит величественно и сияюще. Знал ли он тогда, что не сможет вернуться на родную землю?»

Гилберт не стал ждать его ответа. Вздохнув, он произнёс:

- Нет, я не могу.

Фалес ничего не произнёс, но в его сердце появилось странное чувство.

«Живые существа были напуганы, одиноки и бездомны». Фалес вспомнил несколько строчек поэмы. «Живые были напуганы».

В его воображении возник большой величественный город, медленно погружающийся под воду. Люди бегут по улицам, пытаются спастись, охваченные паникой и трепетом. Тем не менее, они могут лишь беспомощно смотреть, как всё поглощает океан.

В этот момент Фалес внезапно поднял голову, задавая вопрос меланхоличным и немного депрессивным тоном с оттенком негодования по отношению к страданиям, через которые пришлось пройти людям.

- Что насчёт этих людей?

- Хмм? – Поглощённый воспоминаниями о Короле Возрождения Гилберт повернул голову, с недоумением посмотрев на него.

Фалес встретил его взгляд. Он унял свои эмоции, в его взгляде читалось спокойствие.

- Члены королевской семьи, дворяне, рыцари и солдаты – их там не было. Они участвовали в битве. Также было много людей, живущих на этой части земли. Фермеры, торговцы, старики и дети, - мягко произнёс мальчик. – Все люди, которые вне зависимости от рождения, вне зависимости от статуса и расы были втянуты в эту войну. Когда после сражения земля начала погружаться под воду, они были более невинны, чем «бедствия», император, дворяне или другие люди. Тем не менее, именно они были истинной целью существования Империи. Никто из них не смог спастись?

Гилберт посмотрел на Фалеса сузившимися глазами, словно впервые его увидел, и теперь хотел понять, каким человеком тот является.

- Вы похожи на своего деда, который также сочувствовал населению, юный Сэр Фалес, - вздохнул Гилберт. – У вас сочувствующее и доброе сердце.

«Сочувствую населению? Используешь слово «сочувствие»? Вероятно, ты никогда не причислял себя к «населению». Сочувствие и доброта?» Фалес мысленно покачал головой.

Гилберт удручённо опустил голову. В его глазах плескалось горе.

- Нет, все жители Последней Империи, от простых людей до дворян, погрузились в океан. Лишь Тормонд и его армия остались живым доказательством существования Последней и Древней Империи. Те на самом деле существовали.

Фалес опустил голову и закрыл глаза, легко вздыхая.

В этот момент Гилберт усилил хватку на его плече. Свои следующие слова он произнёс медленным отчётливым тоном:

- В то время принц Тормонд был самым нелюбимым, незаконнорожденным ребёнком королевской семьи Последней Империи.

Всё тело Фалеса задрожало. Подняв голову, он с недоверием посмотрел на Гилберта. Теперь он понял, почему тот решил ему обо всём рассказать.

- Забудьте о титулах, территориях и активах. Он даже не имел права унаследовать семейное имя. Даже титул «принца» был формой учтивости. – Гилберт решительным взглядом посмотрел на Фалеса.

- По сравнению с вами, он имел ещё меньше вещей, которые мог назвать своими. Обстоятельства, с которыми он столкнулся, были в сотню раз тяжелее, чем ваши обстоятельства.

Фалес пристально посмотрел на Гилберта, после чего перевёл взгляд на незаконнорождённого ребёнка на стене, который также был королём.

Покачивая головой, Гилберт убрал руку с его плеча. Он продолжил говорить:

- Они победили в Битве Искоренения. Люди и весь цивилизованный мир радостно праздновали великую победу. Мировой политический климат постоянно менялся. На востоке Сеньем, Король Гор, ведомый надеждами дальневосточников, основал династию Мане и Нокс, свергнув прошлую династию.

Амма Мимье Ханбол поднял флаг, начав распространять великую репутацию Ханбола среди многочисленных верующих.

На западе герой Райкару Экстедт был коронован под радостные крики толпы. Именно тогда родилось сильное и гордое королевство Экстедт.

Однако, по сравнению с ними... - Гилберт торжественно и сострадательно посмотрел на работу мастера Колвена. - Последняя Империя, унаследовавшая славу Империи, за одну ночь потеряла все земли и людей. В живых остался лишь один представитель королевской семьи. За одну ночь незначительный незаконнорождённый ребёнок превратился в верховного лидера. У Тормонда не было ни земель, ни людей, ни провизии, ни денег. Он имел лишь шесть рыцарей и армию в две тысячи мечей. Они проследовали в чужие земли с трепетом в сердце, разорванными надеждами и неясным будущим впереди.

Тормонд, которому было всего двадцать четыре года, перемещался между различными силами и феодальными лордами. Он использовал всевозможные методы, чтобы добыть хотя бы немного фуража, провизии, материалов для лагеря и оружия – он унижался и спорил, умолял и льстил, мошенничал и грабил. Он защитил жизни своих подчинённых и оставшуюся честь Империи.

Каждый день одинокий принц Тормонд сражался в битвах, боролся с заговорами и ставил перед собой амбициозные цели. Он изо всех сил пытался выжить, пока другие люди смеялись над ним, использовали его и строили против него недобрые планы. В двадцать шесть его волосы полностью поседели.

Гилберт убрал руки за спину. Его глаза были наполнены почитанием.

- Последний Принц Последней Империи. Люди на обоих полуостровах использовали эти слова, как насмешку.

Фалес смотрел на яркого и доблестного принца, не говоря ни слова.

- Прошло десять лет. Численность группы продолжала уменьшаться, вместе с их надеждами. Наконец, после очередной опустошительной битвы, отчаявшиеся подчинённые, держа тела своих мёртвых товарищей, окружили измождённого принца Тормонда. Рыдая, они задали ему вопрос: «Какая цель у наших сражений? Империя пала. Не осталось ни пяди земли. Мы деревья без корней, пепел истории. Ветер развеет нас без следа. Зачем продолжать сражаться?! Почему нам просто не сдаться?»

Слегка задрожав, Фалес посмотрел на принца. Взгляд предка стал другим.

«Когда у тебя ничего не осталось, ради чего сражаться?»

Посмотрев на Фалеса, Гилберт сострадательно вздохнул. Тем не менее, в его взгляде быстро появилась решимость.

- Фалес! – Впервые он обратился к Фалесу прямо, опустив почтительное обращение. – Ты должен внимательно выслушать мои следующие слова. Той ночью, призванный к ответу своими подчинёнными, со слезами на глазах, Тормонд снял свою изношенную броню, и принёс самую

важную клятву в своей жизни, указывая рукой на бесчисленные звёзды в небе!

В этот момент Фалес заметил, как стражи по обеим сторонам зала уважительно выпрямились. Они подняли головы и выпятили груди. Просторный зал наполнился звуками трения железа.

С непоколебимым выражением на лице, Гилберт произнёс торжественным и уважительным тоном:

- Империя будет жить, пока существуют звёзды.

Фалес глубоко вздохнул.

«Империя... будет жить? Пока существуют звёзды?» Мальчик подумал о смысле этих слов.

Когда Гилберт закончил говорить, все солдаты и стражи в зале начали медленно двигаться. В воздухе зазвучали их шаги.

Стук!

Подняв кулаки, они ударили по серебряно-золотому щиту с девятиконечной звездой!

Бам!

Просторный зал наполнился отчётливым эхо!

Фалес, ошеломлённый историей Гилберта, продолжал пребывать в прострации. Когда стражи ударили по щиту, он от страха отступил назад.

- Фалес!

Прежде чем Фалес среагировал на ситуацию, Гилберт опустился на одно колено и схватил его за плечи. Когда их глаза оказались на одном уровне, он серьёзно произнёс:

- Пожалуйста, не недооценивай себя, свою кровь, и значение своего статуса и своей крови. Твоё существование, а также существование семьи Джейдстар, символизирует золотой век человечества. Это лучшее доказательство того, что великая Древняя Империя и героическая Последняя Империя продолжают существовать в этом мире!

Глаза Гилберта лучились восторгом. По какой-то неясной причине его руки сильно задрожали, заставив Фалеса испытать тревогу.

Гилберт продолжил громким голосом:

- Двадцать седьмого сентября десятого года по календарю искоренения было создано Созвездие. Указав на звёзды, принц Тормонд поклялся, что он изменит свою фамилию на «Джейдстар» (Нефритовая Звезда) и станет основателем Созвездия, королём Тормондом Первым. Через несколько десятилетий Созвездие стало самой могущественной страной на Западном Полуострове. Вместе с королевством Экстедт его стали называть «Клинком и щитом Западного Полуострова». Империя восстала из пепла. Нося название Созвездия, она снова появилась в этом мире! Её величие и великолепие было возрождено! Когда люди говорят о Тормонде Джейдстар, никто не вспоминает «Последнего Принца». Все знают его, как Короля Возрождения. – Усы Гилберта дёрнулись. Его глаза засияли так ярко, что можно было подумать, будто внутри них горят два костра. – Так родился семейный девиз семьи Джейдстар.

Фалес почувствовал себя немного неловко, хотя и был глубоко тронут историей Тормонда.

При виде пылкого Гилберта, ему было сложно слиться с ретранслируемыми им эмоциями.

«Созвездие существует только ради когда-то существовавшей Империи? Оно было создано только поэтому? Что-то не так в этом отношении».

Чувство дискомфорта атаковало его сердце. Тем не менее, видя яркие ожидающие глаза Гилберта и слыша звуки тяжёлого дыхания стражей, Фалесу пришлось стиснуть зубы и глубоко кивнуть.

Нахмурившись, он повторил за ними девиз королевской семьи.

- Империя будет жить... пока... существуют звёзды.

В этот момент приятный, но строгий, наполненный гневом голос, заполнил пространство зала.

- Достаточно!

Фалес и Гилберт одновременно повернули головы, увидев Джинс Байкович, смотрящую на пару учителя-ученика с недовольным выражением на ледяном лице.

- Пришло время обеда, - холодно произнесла она.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/675680>